

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Бой подлѣ потока.

Чуть лишь Троянцы домчались до брода рѣки свѣтлоструйной
Многопучиннаго Ксанѳа, безсмертнымъ рожденнаго Зевсомъ,
Какъ Ахиллесъ ихъ разсѣялъ и въ городъ погналъ по долинѣ,
Тѣмъ-же путемъ, гдѣ вчера Аргивяне бѣжали въ испугѣ,
Въ день когда въ битвѣ кровавой свирѣпствовалъ Гекторъ блестя-
щій. 5.

Этой дорогой теперь вразсыпную бѣжали Троянцы.
Гера глубокий туманъ передъ ними простерла въ помѣху,
И полетѣло полвойска въ сребристопучинную рѣку,
Падая съ шумомъ великимъ. Всплеснули глубокия воды,
Берегъ вокругъ застоналъ. Вопія, понеслись Троянцы 10
Въ разныя стороны вплавь, увлекаемы водоворотомъ.
Какъ саранча улетаетъ предъ гибельной силой пожара,
Мчится, спасаясь, къ рѣкѣ, но безпомощно падаетъ въ воду,
Если огонь неустанный внезапно встаетъ, разгораясь:
Такъ подъ руками Ахилла людьми и конями кишѣли 15.
Звонко текуція воды глубокопучиннаго Ксанѳа.

Онъ-же, потомокъ Зевеса, копье прислонилъ къ прибережнымъ
Частымъ кустамъ мириковымъ и самъ, небожителю равный,
Съ острымъ мечемъ устремился, затѣявъ жестокое дѣло.
Сталъ онъ рубить вокругъ себя, и раздалися немолчные стоны 20.
Тѣхъ, кого мѣдъ поражала; вода обагрилася кровью.
Какъ передъ крупнымъ дельфиномъ спасается мелкая рыба
И наполняетъ собой углубленія гавани мирной,
Страхомъ объята, а онъ пожираетъ, кого ни настигнетъ: